МИХАИЛ ВОЙНИН
Родился в г. Петропавловске-Камчатском-50.
Пишет песни и стихи. Публиковался в литературном альманахе «45-я параллель».
Имеет музыкальные альбомы авторских песен «Аэроволны» и «Больше большего...» (опубликованы под псевдонимом Voykin на музыкальных платформах).
Ученик поэтических семинаров Д. Воденникова (школа писательского мастерства «Пишем на крыше»).
Живет и работает в г. Красногорске.

* * *

«Ты помнишь наше королевство?» –
меня спросил мой младший брат.
Оно цветком росло из детства,
как дом, как златоглавый град.

Отец-король и мать-создатель,
тебе – цветок в ее руках.
А я не с ними, я – предатель,
и, значит, мне – репейный страх.

Лишь потому, что не устроил
родную жизнь подобно тем,
кто в королевстве стал героем,
не на сезон, а насовсем.

Тебе мое благословенье.
Я мамин сад не сберегу.
Оставив право на сомненье,
колючим семечком сбегу.

* * *

Из тебя вырастали стихи,
как из детства дурные привычки.
А теперь твои листья сухи
и хотят лишь корзины и спички.

Да, мы вместе взрослели, цвели,
наши яблоки падали рядом.
Если ты не любила – останься в пыли,
знать, тебе там остаться и надо.

Оттого, что тобою уже не владеть,
я в болезни собой не владею.
Я хотел бы, как пьяный, к тебе охладеть,
я хотел бы, да я не умею.

Я не шел бы к себе в эту зрелую ночь,
чтоб писать про тебя и про детство.
Только яблокам этим уже не помочь.
И от этой мне мысли не деться.

* * *

Я вижу мальчика,
который хочет быть таким же, как ты.
И он старается так, как может стараться лишь младший брат
или единственный сын.
Ведь когда ты старший не по возрасту,
а по вдохновению –
он, словно Господь, назначает тебя быть во главе его свершений.
И это при всей твоей слабости, глупости
и редкой удаче.
При всей твоей неспособности дать ему хоть что-то из того, что мог бы
дать отец.
Но мальчик берет тебя за руку, и ты ведешь его за собой, даже не думая,
что на самом деле – это он ведет тебя.

* * *

Отболеешь до стремленья –
встань, как заново рожденный.
Вопреки природе тленья,
октябрем не обделенный.

Укрепи листвою ветви,
отпусти на волю корни.
И своей земли отведай,
и другим себя запомни.

Больше большего не будет,
ну а меньшего – не надо.
Выходи из леса судеб,
ведь никем ты не разгадан.

Там, где были плоть и память,
остается плот и выбор.
То, что раньше звали «нами»,
ускользнет крылатой рыбой.

Выйдя из древесной кожи,
ты обучишь, как деревьям
не надеяться на боже,
отрастив плавник и перья.

И за соснами печали
хлынет выбранное море,
чтобы ты сумел отчалить
от неписаных историй.

НАДИКТОВАЛ ШЕСТИЛЕТНИЙ СЫН

Мальчик-вишня в красной футболке,
потерявший зеленых родителей,
с ветки сорванный болью взросления,
пойманный кем-то чужим.

Для каких-то неведомых опытов,
переживший массу опасностей,
в неизвестной лаборатории,
он смог выбраться с помощью странных людей.

Эти люди как будто бы склеены,
словно варево неоднородное –
красно-сладкое, жизнью кипучее,
красный мальчик стал главным у них.

* * *

Детство кончается вырубкой сквера,
больше не наши «наши» деревья.
Бабушка Нина, Сережкина – Вера
смотрят на это, смотрят не веря.

Будто их дети состарились хором,
рыцари-всадники канули в Лету.
Разве узнаешь сегодня Егора?
Кажется, здесь, да вот прежнего нету.

И посмотри, как раздавлены кроны,
словно бы в Риме забыли про флаги.
Нет больше залы почти уже тронной,
нет больше в нас королевской отваги.

Нас никому не спасти от паденья,
все мы, как яблоки, – падаем кряду.
Всем, кто упали венчаться под сенью
у материнского темного сада.